



А. А. ГРИГЯЛИС
(ЛитНИГРИ)

ЗОНАЛЬНОЕ РАСЧЛЕНЕНИЕ ВЕРХНЕМЕЛОВЫХ
ОТЛОЖЕНИЙ ПРИБАЛТИКИ

Верхнемеловые отложения Прибалтики составляют часть обширного Мезобалтийского бассейна, простирающегося на запад в Польшу и на восток в Белоруссию. Сводный разрез представлен почти полным набором стандартных подразделений от сеномана внизу до датского яруса вверх и подразделяется, как общепринято, на подъярусы и зоны. Для последних в Прибалтике выделены зональные комплексы по фораминиферам и даны соответствующие зональные индекс - виды, которые прослеживаются и на более обширной территории Русской платформы (Григялис, Акимец, Липник, 1974). Фауна беспозвоночных в верхнемеловых отложениях Прибалтики скудная и мало изучена.

По фораминиферам выделяются следующие зоны:

K ₂ 1. <i>Gavelinella cenomanica</i>	- нижний сеноман,
K ₂ П. <i>Lingulogavelinella globosa</i>	- верхний сеноман,
K ₂ Ш. <i>Gavelinella ammonoides</i>	- нижний турон,
K ₂ 1У. <i>Gavelinella moniliformis</i>	- верхний турон,
K ₂ У. <i>Gavelinella kelleri</i>	- нижний коньяк,
K ₂ У1. <i>Gavelinella costulata</i>	- верхний коньяк,
K ₂ УП. <i>Gavelinella infrasantonica</i>	- нижний сантон,
K ₂ УШ. <i>Gavelinella stelligera</i>	- верхний сантон,
K ₂ 1Х. <i>Brotzenella insignis</i>	- нижний кампан,
K ₂ Х. <i>Brotzenella monterelensis</i>	- верхний кампан,

сб.: Материалы⁸⁸ по стратиграфии
Прибалтики. Вильнюс. - 1976

Верраский горизонт представлен карбонатной науаякмянской свитой с довольно богатой морской фауной и сульфатно-соленосной прегольской свитой, представляющей регрессивную часть разреза. Мощность отложений достигает 230-312 м.

Фауна науаякмянской свиты представлена как видами раннепермского облика (*Fenestella retiformis* Schloth., *Stenoscisma schlotheimi* (Buch), *Dielasma elongata* (Schloth.), *Microcheilinella artiensis* Guss., *Polycope perminutus* (Kell), так и позднепермскими *Synocladia*, *Discritella*, *Pterospirifer alatus* Schloth., *Horridonia horrida* Sow., *Pseudobakewellia*, *Netschewia*. Следует отметить типично казанские виды *Kingopora solida* (Korn), *Pseudobakewellia ceratophoriformis* Noin. и казанско-татарские споры *Lueckisporites virkkiae* Potonie et Klaus.

Стассфуртский горизонт представлен двумя свитами: нижней карбонатной жальгирайской (трансгрессивная часть разреза), верхней соленосной айстмарской (регрессивная часть). Мощность горизонта до 90 м. Он согласно залегает на прегольской свите, а по площади распространения несколько уступает последней.

Фауна жальгирайской свиты увязывает ее с "главным доломитом" ("Hauptdolomit") цехштейна Европы (*Pseudobakewellia* cf. *antiquaeformis*, *Schizodus schlotheimi* Gein. и др.). Она весьма близкая к науаякмянской фауне.

Лейнеский горизонт представлен лишь нижней карбонатной частью - галиндаской свитой. Соленосные образования верхней части горизонта прослеживаются лишь в юго-западной части Калининградской области и из-за незначительной мощности (до 1 м) практически не выделяются. Фауна фораминифер (*Nodosaria*), моллюсков (*Liebea squamosa* (Sow.) и наличие водорослевых карбонатных пород несомненно связывают нижнюю часть горизонта с "плитчатыми доломитами" (Plattendolomit) цехштейна, условно принимаемыми за аналоги татарского яруса.

Образования цехштейна трансгрессивно перекрываются пестроцветными отложениями нижнего триаса.

K ₂ XI. <i>Globorotalites emdyensis</i>	- верхний кампан,
K ₂ XII. <i>Brotzenella complanata</i>	- нижний маастрихт,
K ₂ XIII. <i>Hanzawaia ekblomi</i>	- верхний маастрихт,
K ₂ XIV. <i>Cibicides clipeatus</i>	- нижний дат.

Верхняя зона верхнего кампана *Globorotalites emdyensis* (зона *Belemnitella langei* общей шкалы) на территории региона четко не прослеживается.

Осадконакопление в поздне меловом бассейне развивалось весьма закономерно. В сеноманском веке продолжалось накопление терригенно-глауконитовой формации, однако осадки, по сравнению с позднеальбскими, стали обогащаться карбонатами, и в позднем сеномане кварцево-глауконитовые пески переходят в песчанистые или мелоподобные мергели. От альбских отложений сеноманские часто отделены базальным слоем конкреций фосфоритов, нередко сцементированных в "фосфоритовую плиту". Мощность нижнего сеномана до 55 м, верхнего сеномана до 28 м.

В сеноманском веке в бассейне седиментации стали обозначаться две литолого-фациальные области с различным характером осадконакопления: карбонатная меловая на востоке и терригенно-карбонатная на западе. Они обусловлены положением на западе бассейна главного направления сноса терригенного материала меридионального направления, который контролировал распределение фаций. Поэтому, начиная с турона на востоке (юго-восточная Литва) преобладают отложения мела и мелоподобных мергелей, иногда отделенные прослоями типа "твердого дна", и лишь в нижнедатском подъярусе снова проявляются песчаники и песчанистые мергели, которыми заканчивается верхнемеловой разрез. На западе же (западная Литва и Калининградская область) отлагаются более пестрые фации - пески, песчаники, алевролиты, мергели, песчаные опоки, породы нередко, особенно в сантоне и кампане, силифицированы, отдельные разрезы имеют крупные (до 3-4 ярусов) стратиграфические перерывы, базальные слои таких разре-

зов обогащены фосфоритами или гравием кварца. На западе региона разрез заканчивается мелоподобным мергелем и мелом нижнего маастрихта.

Тектонический режим в позднемеловое время на западе региона был довольно активным в связи с образованием Сувалкского палеоподнятия. Это отразилось как на мощностях отдельных зон (до 100 и более метров), так и на прерывистости разрезов. На востоке региона мощности зон более равнозначные (до 50 м) и разрезы более полные.

В. А. ЗАХАРОВ
(ИГиГ СО АН СССР)

БИОСТРАТИНОМИЧЕСКИЙ КРИТЕРИЙ В УЛЬТРАСТРАТИГРАФИИ

Известно, что возможности классического биостратиграфического метода в детализации стратиграфических исследований ограничены темпами эволюционной лабильности ископаемых организмов. Надежды стратиграфов на дальнейшую детализацию стратиграфических схем связаны с экостратиграфическим подходом, основанном на идее пространственно-временных сукцессий палеосообществ в седиментационных бассейнах прошлого. Однако, использование этого метода в полном объеме требует значительно больших, чем прежде, затрат времени, сил и средств как на стадии полевых, так, в особенности, лабораторных работ, что лишает стратиграфический метод одного из главных его преимуществ — оперативности информации.

Одним из путей преодоления этих трудностей на первом этапе стратиграфических работ является использование биостратиномических характеристик слоев и наслоения: типов захоронения окаменелостей, количественных соотношений таксонов, полуколичественной оценки частоты встречаемости отдельных видов, следов жизнедеятельности мягкотелых организмов. В связи с использованием в ультра-